

На правах рукописи

Бортникова Алена Валерьевна

**ЖАНРЫ МАЛОЙ ПРОЗЫ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА 1880-х гг.:
ПОЭТИКА ПОВЕСТВОВАНИЯ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2016

Работа выполнена на кафедре классической литературы и фольклора Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Созина Елена Константиновна

Официальные оппоненты: **Абашев Владимир Васильевич**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», заведующий кафедрой
журналистики и массовых коммуникаций

Ефремова Елена Николаевна,
кандидат филологических наук,
ГАУК СО «Свердловская областная
универсальная научная библиотека им.
В. Г. Белинского», заведующая отделом
краеведческой литературы

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Тюменский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «16» июня 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
<http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=255905>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка – самобытного писателя, видного представителя русского реализма XIX в. является столь же знаковым в истории культуры всего Урало-Сибирского региона, сколь и парадоксальным в плане восприятия наследия Мамина современниками и исследователями. Парадокс заключается в том, что за творчеством уральского автора до сих пор сохраняется региональный статус, не позволивший писателю войти в число всемирно известных русских реалистов, так называемых художников «первого ряда». Это зафиксировано И. А. Дергачевым, по мнению которого Мамин-Сибиряк относится к кругу писателей, чья судьба «складывалась как-то странно»¹: этим писателям «в плане постижения и осмысления... творчества, понимания... роли в историко-литературном процессе откровенно не везло как при жизни, так и после смерти»². Отставание, в т. ч. тематическое, от модернистской традиции, с расцветом которой совпали годы творческой активности писателя; идеологический отбор произведений при переизданиях Мамина в советскую эпоху и сопутствующий крен в маминской критике; восприятие Мамина-Сибиряка прежде всего как романиста, отведение ведущей роли в деле развития малых жанров этого периода А. П. Чехову (и аксиологическое «снижение» других мастеров) – таковы основные причины, по которым творчество крупнейшего художника Урала остается слабо изученным, во многом неизданным, мало известным широкому кругу читателей³. Как видно из библиографического обзора⁴ работ, вышедших с 1977 по 2012 г., векторы исследования Мамина-Сибиряка смещены хронологически в направлении более зрелого творчества, жанрово – в направлении романного жанра, циклов и тематических групп

¹ Дергачев И. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк. Личность. Творчество. Критико-биографический очерк. Свердловск, 1981. С. 3.

² Зырянов О. В. Предисловие редактора // Творческое наследие Д. Н. Мамина-Сибиряка: итоги и перспективы изучения. Екатеринбург, 2013. С. 9.

³ См.: Щенников Г. К. От редакции // Полн. собр. соч.: в 20 т. Екатеринбург, 2002. Т. 1. С. 5–10.

⁴ Библиографический указатель работ о Д. Н. Мамине-Сибиряке (1977–2012) // Творческое наследие Д. Н. Мамина-Сибиряка: итоги и перспективы изучения. Екатеринбург, 2013.

произведений. Во многом поэтому диссертационное исследование обращено к «забытому» творчеству Д. Н. Мамина-Сибиряка, прежде всего к одному из ранних его периодов (1880-е гг.), который явился своеобразным полем жанровых исканий и экспериментов, периодом поиска и обретения оригинальной манеры письма, заложившей «фундамент» всего последующего маминского творчества.

Актуальность данного исследования определяется, во-первых, отсутствием системного изучения и описания творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг., во-вторых, необходимостью изучения не охваченных исследователями ранее типов повествования, свойственных выбранному массиву произведений Мамина, в-третьих, необходимостью описания жанрового состава, а также принципов жанровой идентификации произведений писателя указанного периода.

Пришедшиеся преимущественно на ранний период его работы, очерки, рассказы и статьи 1880-х гг. публиковались в региональных изданиях, часто труднодоступных, не переиздавались позднее. Даже единственное целиком вышедшее в свет «Полное собрание сочинений» (изд. Т-ва А. Ф. Маркс, 1915–1917 гг., 12 т.) содержит далеко не всю малую прозу Мамина. На этом основании Г. К. Щенников заключал, что это собрание «хотя и называлось полным, но не отвечало статусу такого типа издания», после чего приводил ряд не вошедших в него «ранних сочинений писателя»⁵.

Вместе с тем, было бы неверно утверждать, что малая проза Д. Н. Мамина-Сибиряка остается совсем не охваченной исследователями. В изысканиях и разработках Уральской литературоведческой школы (в рамках которой выполнено и данное исследование) можно выделить целый ряд вопросов, достаточно глубоко исследованных на материале этих текстов, а именно:

– историзм и автобиографизм Д. Н. Мамина-Сибиряка (Л. С. Соболева, Л. М. Митрофанова, Е. К. Созина, Л. И. Миночкина, Л. Н. Житкова и др.);

---

⁵ Щенников Г. К. От редакции // Полн. собр. соч.: в 20 т. Екатеринбург, 2002. Т. 1. С. 5.

– поэтика пространства и времени в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка (В. В. Абашев, О. К. Лагунова, Ю. В. Клочкова, Г. Л. Девятайкина, Н. А. Кунгурцева, и др.);

– типология маминских персонажей и образов (Е. Е. Приказчикова, Г. Ю. Комогорцева, Л. С. Соболева и др.);

– исследование жанровых особенностей рассказов Мамина и принципов их циклизации – на примере книги «Уральские рассказы» (О. В. Зырянов);

– языковые характеристики, отличительные особенности речевого портрета Д. Н. Мамина-Сибиряка (Г. Л. Девятайкина, В. Н. Кардапольцева, Л. М. Митрофанова, а также ряд исследователей, непрямо связанных с Уральской школой);

– сопоставление произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка с творчеством писателей-современников (Е. К. Созина, О. В. Зырянов и др.).

Разумеется, каждый исследователь касается всех перечисленных аспектов в той или иной мере, поэтому такое распределение можно принять с известной условностью, продиктованной доминирующим в работах исследователя вопросом. Частично перечисленные аспекты укладываются в региональный контекст изучения: маминский историзм связан, в первую очередь, со старообрядчеством на Урале; спациопоэтика (поэтика художественного пространства) произведений писателя связана, естественно, с поэтикой уральского ландшафта; речевые особенности маминских персонажей описываются через особенности их говора, уральских диалектизмов. Однако региональный аспект неотрывен от общерусского историко-литературного контекста, в который было и остается погруженным творчество Мамина-Сибиряка. В этом контексте изучаются вопросы тематической, жанровой соотнесенности творчества Мамина с художественными жанрами других авторов второй половины XIX в.

Рассмотрение жанровой специфики малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. в аспекте поэтики повествования определяет **научную**

новизну данного исследования. Помимо ввода в научный оборот ряда произведений уральского писателя, ранее не становившихся предметом специального рассмотрения, новым является применение теории повествования для жанровой идентификации. Это позволяет выявить повествовательные, тематические, жанровые доминанты в малой прозе уральского писателя в 1880-е гг. – период, сыгравший организующую роль в его авторском становлении.

Объектом исследования являются жанровые образования, сложившиеся в малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. (1881–1891 гг.), **предметом** – поэтика повествования в этих произведениях.

Выбор **материала** исследования, т. е. произведений Мамина-Сибиряка указанного десятилетия, диктуется временем создания, достаточно целостным периодом в жизни и творчестве писателя, значимостью этого периода для понимания творческой эволюции Мамина. Нижней границей является так называемый «второй дебют» писателя (1881–1882), верхней – его отъезд в Санкт-Петербург (8 марта 1891 г.), т. е. фактическое завершение «уральского периода» творчества. В поле нашего зрения не попадают тексты 1880-х гг., подвергшиеся авторской циклизации («Уральские рассказы», «Сибирские рассказы» и пр.), так как в составе цикла произведения зачастую обретают иной смысл, иной статус, в том числе и в отношении поэтики, поэтому мы полагаем, что исследованию каждого цикла с точки зрения воплощения повествовательных особенностей следует посвятить отдельное исследование.

Гипотеза исследования: компоненты повествовательной структуры произведений, относящихся к малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг., позволяют идентифицировать их видовую специфику как художественно-беллетристическую, художественно-документальную либо «гибридную»; эти разновидности являются вектором определения жанра у каждого конкретного произведения.

Цель данной работы – изучение малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. в аспекте повествования, определение видовой и жанровой специфики этих произведений на основе рассмотрения повествовательной структуры.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Охарактеризовать творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка в дореволюционной периодике и критике, определить своеобразие «второго дебюта» (1881–1882) как этапа творчества писателя, задающего магистральные жанрово-повествовательные особенности его малой прозы.

2. Выделить разновидности малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.: художественно-беллетристическую, художественно-документальную; обосновать применимость этой классификации к его творчеству и возможность «гибридизации» двух разновидностей.

3. Выявить компоненты повествовательной структуры, позволяющие идентифицировать и различать обе видовые разновидности малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.

4. Рассмотреть художественно-документальные произведения Мамина и их жанровые модификации (очерк с травеложной/публицистической окраской, собственно публицистические произведения), выявить их структурные особенности.

5. Рассмотреть художественно-беллетристические произведения Мамина (рассказ, повесть-очерк), выявить их структурные особенности и возможные варианты «гибридизации» с художественно-документальными жанрами.

Методология диссертации сложилась в опоре на представление о повествовании как системе взаимосвязанных компонентов произведения: автора и героя (М. М. Бахтин), точки зрения (Б. А. Успенский, Н. А. Кожевникова, Б. О. Корман) и зависящей от нее формы повествования (К. Н. Атарова, Г. А. Лесскис, Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман), фабулы и сюжета (В. Я. Пропп, Б. М. Эйхенбаум, В. Б. Шкловский),

мотивно-тематической структуры, сюжета (Н. Д. Тamarченко, В. И. Тюпа, И. В. Силантьев), «событий» и «историй» в содержательной структуре сюжета (В. Шмид). Кроме того, методологию исследования определили труды по теории литературного жанра (В. Б. Шкловский, Ю. Н. Тынянов, П. Н. Медведев, М. М. Бахтин, Г. Н. Пospelов, В. В. Кожин, Г. Д. Гачев, М. М. Гиршман, Н. Л. Лейдерман, О. В. Зырянов, И. В. Банах и др.).

В соответствии с поставленной целью и задачами в диссертации использован комплекс нарратологических **методов**, связанных с анализом исследуемых компонентов повествовательной структуры и позволяющих определять жанровую природу художественного произведения (фиксации, систематизации, идентификации, типологизации). Базовым признается историко-литературный метод исследования, предполагающий использование описательного, формально-структурного, системно-категориального и др. подходов.

Применение данных методов вкyпе с объемом проанализированного материала обеспечивает **достоверность** полученных в ходе исследования данных. Достоверность результатов обеспечивается также разработанной в ходе анализа моделью анализа повествовательной структуры малых прозаических произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Малая проза Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг., в том числе произведения так называемого «второго дебюта», представляет отдельный период творчества писателя, предопределивший становление Мамина-Сибиряка – прозаика и сыгравший решающую роль в формировании более крупных жанров, в том числе повести и романа.

2. Специфика повествования в малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. определяется совокупностью основных структурных компонентов, выступающих в качестве аналитических принципов исследования и выделенных на материале произведений Мамина:

- установка на художественный вымысел (беллетристичность) – домысливание (как черта документальной и исторической литературы);
- сюжетные особенности (сюжет как авторская самоцель или сюжет, имеющий второстепенную, инструментальную роль);
- степень художественной завершенности текста;
- композиционное своеобразие (композиционное единство, ассоциативные связи, монтажный принцип композиции);
- позиция повествователя/рассказчика.

3. На основании этих аспектов произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. идентифицируются как художественно-документальные либо художественно-беллетристические. Соответствие каждого произведения той или иной разновидности определяется на основе реализации всех компонентов, в своей целостности образующих повествовательный рисунок произведения. Эта же системная совокупность факторов является основой для выделения новых жанровых модификаций среди произведений Мамина 1880-х гг.

4. Художественно-документальная разновидность малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. представлена двумя основными жанровыми образованиями: очерк-травелог и публицистическая статья, а также их «гибридами» (травелог с публицистическим началом; художественно-публицистический очерк, статья-некролог).

5. Художественно-беллетристическая разновидность малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. представлена двумя основными жанровыми формами: рассказом и повестью-очерком. Структурообразующими формами рассказа Мамина 1880-х гг. выступают жанры анекдота, притчи, новеллы, организующим повествование приемом часто становится ретроспектива. Для повести-очерка как жанровой модификации характерно сочетание беллетристической художественности и очерково-документальных черт: наряду с развернутой системой художественных образов, а также сюжетной насыщенностью часты

публицистические, этнографические, статистические авторские отступления, обычно присущие очерку.

Адаптация общей теории повествования в приложении к малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка как оригинального художника конца XIX в., обуславливающая отбор перечисленных компонентов, а также основанное на них выделение типовых форм повествования, возникающих у Мамина внутри каждого жанра, анализ их изменений, модификаций и взаимодействия друг с другом определяют **теоретическую значимость** диссертационного исследования.

Практическая значимость исследования определяется применимостью полученных данных о повествовательной и жанровой природе малых прозаических произведений к творчеству Д. Н. Мамина-Сибиряка, других писателей второй половины XIX в., а также при разработке курсов «История русской литературы XIX в.» и «Литература Урала», спецкурсов и спецсеминаров по творчеству Мамина-Сибиряка.

Апробация работы. Материалы и основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры классической литературы и фольклора Института гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». Основные положения диссертации были представлены в очных докладах на всероссийских конференциях «Грехневские чтения» (Нижний Новгород, ННГУ, 2012), «Литература Урала» (Екатеринбург, УрО РАН, 2012, 2015), «Школа молодого ученого» (Екатеринбург, ЦНБ УрО РАН, 2013, 2014, 2015), «Дергачевские чтения» (Екатеринбург, УрФУ, 2014), «Лейдермановские чтения» (Екатеринбург, УрГПУ, 2014); на первой региональной научно-практической конференции «Никитинские чтения» (Билимбай, 2012); на межвузовской конференции «Кормановские чтения» (Ижевск, УдГУ, 2014).

Содержание работы отражено в 10 научных публикациях, в т. ч. 3 статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (226 наименований). Главы выделены соответственно задачам, стоящим перед исследованием.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, выделяется объект, предмет исследования, определяются цели, задачи, методологические и теоретические основы работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту. На основании аналитического обзора нарратологических исследований вырабатывается оригинальная модель анализа малых жанров Д. Н. Мамина-Сибиряка, использованная в последующих главах работы.

Глава I «Малая проза Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.: общая характеристика, видовая специфика, повествовательная структура» носит пропедевтический характер: в ней представлен краткий обзор посвященных произведениям Мамина критических материалов, опубликованных в периодических дореволюционных изданиях, в том числе материалов, не привлекавшихся исследователями ранее. В этой же главе рассмотрены общие жанрово-повествовательные тенденции в творчестве уральского писателя, а также проанализированы тексты, созданные в период так называемого «второго дебюта» Мамина (1881–1882).

В разделе **1.1. «Д. Н. Мамин-Сибиряк в дореволюционной периодике и критике»** кратко освещается история вхождения писателя в литературу, характеризуется журнальный контекст его произведений 1880-х гг., отмечается многообразие литературных связей Мамина с различными по направленности журналами («Вестник Европы», «Русская мысль», «Наблюдатель», «Дело», «Устой» и т. д.), газетами («Волжский вестник», «Современные известия», «Неделя» и т. д.).

Активность критиков в отношении творчества уральского писателя не была однородной во все периоды: например, о произведениях Мамина 1880-х гг., то есть об одном из начальных периодов, писали мало, но писали (ежегодно с 1882 г.); с 1890-х гг. количество отзывов и обзоров неуклонно начинает расти, своеобразный пик приходится на период от середины 1890-х гг. и до 1900-х, затем он сменяется угасанием интереса к Мамину, вплоть до многочисленных публикаций уже в 1912 г. в связи со смертью писателя.

Особое внимание в разделе уделяется привлечению и характеристике не вводимых ранее в научный оборот критических замечаний, касающихся преимущественно произведений рассматриваемого десятилетия (в большинстве своем это небольшие по объему заметки авторов, как правило анонимных). Такая работа обретает еще большую значимость, если учесть устоявшееся мнение (самого Мамина, некоторых исследователей-современников, советских литературоведов) о «замалчивании» художественных достижений писателя. Отмечаются основные тенденции в критической оценке творчества: 1) критики хорошо ориентировались в контексте еще не такого обширного на тот момент маминского творчества; 2) зачастую рецензенты реагировали даже на первую часть произведения, высказывая свои пожелания к дальнейшему развитию сюжета; 3) часто в отзыве содержался сравнительный анализ очерков и рассказов уральского писателя с произведениями его современников; 4) в целом критики положительно отзывались о творчестве Мамина. Несмотря на довольно мозаичный критический портрет Мамина-Сибиряка в периодике, рецензенты заметили ряд важных особенностей: «неоднородность» творчества, деление всего массива текстов на произведения «местные» и «рассказы иного рода, целые романы», наличие «полубеллетристических» произведений, органично сочетающих в себе художественную, исследовательскую, краеведческую и публицистическую направленность.

Раздел 1.2. «Видовая специфика и повествовательные особенности малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.» представляет краткую характеристику основных жанровых и повествовательных тенденций в малой прозе Мамина 1880-х гг. Рассказы и очерки выбранного периода являются своеобразным «полем» жанровых поисков и экспериментов, демонстрируют взаимопроникновение жанровых форм (очерк – рассказ – повесть), трансформацию жанровых номинаций в соответствии с художественными задачами. На основании указанного фактора выстроена типология специфических жанровых автономинаций: 1) авторские номинации, формирующие у читателя своеобразный «жанровый контекст», вписывающие текст в определенную традицию (*Путевые заметки, Святочный рассказ, Из записок охотника, Сказка, Очерк из жизни Среднего Урала, Очерки захолустного быта, Очерк, Рассказ* и т. д.); 2) авторские номинации, фиксирующие географическую локализацию (*Из путешествия по реке Чусовой, Из жизни на Урале* и т. д.); 3) авторские номинации, отражающие «незавершенность, неокончателность художественной мысли»⁶ (*Страничка из жизни Урала, Сцена с натуры, Этюд с натуры* и т. д.); 4) социально-тематические авторские номинации (*Очерки из заводских нравов, Из старообрядческих мотивов, Из рассказов о золоте* и т. д.). По замечанию Л. В. Чернец, «...традиция авторских жанровых обозначений указывает на то, что жанровые категории продолжают оставаться живой реальностью сознания многих писателей и читателей»⁷. Разнообразная палитра жанровых предуведомлений у Мамина, определяющих читательский «горизонт ожидания», свидетельствует также о желании писателя создать индивидуальную систему жанров. Произведения 1880-х гг. сочетают в различных комбинациях начало художественное, документальное, публицистическое, собственно беллетристическое, что отражается и в соответствующей повествовательной структуре. На основании сказанного

---

⁶ Дергачев И. А. Д. Н. Мамин-Сибиряк в литературном процессе 1870–1890-х гг. Новосибирск, 2005. С. 32.

⁷ Чернец Л. В. Литературные жанры (проблемы типологии поэтики). Москва, 1982. С. 6.

выделяются два вида, два полюса в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.: произведения художественно-документальные и художественно-беллетристические (при этом данное разделение сохранит свою актуальность и для последующей творческой биографии Мамина). Каждый вид соотносится с использованием определенных жанровых образований: так, для первой группы конституирующим будет являться очерк и его пограничные варианты (очерк-травелог, травеложно-публицистический очерк, художественно-публицистический очерк), а также публицистическая статья; для второй группы произведений это рассказ и особый жанр повести-очерка. Система разграничения произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка в рамках названных двух видов основывается на следующих факторах: 1) установка на вымысел – домысливание⁸ или документальность; 2) сюжетные особенности (сюжет как авторская самоцель или сюжет, имеющий второстепенную, инструментальную роль); 3) художественная целостность, завершенность – нередкое отсутствие завершенности, открытость финала; 4) композиционное единство – ассоциативные связи, монтажный принцип композиции; 5) позиция повествователя: скрытость авторской позиции или активный автор-повествователь, повествователь, скрытый за формой «мы-публицистическое», рассказчик.

Раздел 1.3. «Жанрово-повествовательная целостность произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка периода «второго дебюта» (1881–1882)» посвящен специфическому отрезку маминского творчества – «дебюту второму» (1881–1882; выделен Г. К. Щенниковым). Именно в это время появляются оригинальные произведения, задающие в плане повествования магистральные линии для всего творчества Мамина-Сибиряка 1880-х гг. В этот период были написаны произведения, тяготеющие как к художественно-документальной, так и к художественно-беллетристической разновидности.

---

⁸ Мы употребляем эти термины вслед за Е. К. Ромодановской, в свою очередь взявшей их из работы А. И. Белецкого (См.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 27–36).

Почти все произведения, входящие в корпус «второго дебюта», получают оригинальные авторские номинации, отсылающие к определенным жанровым традициям. Уже здесь Мамин настойчиво выводит на первый план место действия, пространственный локус, что вкупе с сюжетными особенностями намечает традицию очерка-травелога. В широком смысле в текстах «На Чусовой», «В камнях», «Варваринский скит», «Сестры», «Все мы хлеб едим...» явлен сюжет путешествия, поездки. При этом в первых двух имеются черты, свойственные, по наблюдению В. А. Лимеровой, многим путевым запискам: «...изображение, анализ, оценка жизненных реалий ... направленные не столько на умножение собственного знания, сколько на просвещение читателя, не так близко знакомого с географией, природой...»⁹, что включает их в художественно-документальную разновидность. В трех же остальных произведениях поездка, путешествие – условная, внешняя «пружина» сюжета, а сам текст, скорее, относим к художественно-беллетристической группе. Помимо сюжетных и композиционных особенностей, в рассмотренных произведениях именно форма повествования и позиция самого повествователя выступает в качестве одного из основных факторов их распределения между художественно-документальной и художественно-беллетристической группами (для первой группы это перволичный автор-повествователь, отделенный от персонажного мира, фиксирующий, уточняющий и поясняющий; для второй – перволичный рассказчик, включенный в систему персонажей, повествующая и повествуемая фигура).

Произведения «второго дебюта» подготавливают более поздние тексты Мамина и тематически, к примеру, горнозаводская тема, затронутая в «Сестрах», позже проявится в таких произведениях, как «Дикое счастье» (1884), «Горное гнездо» (1884), «Золото» (1892) и т. д.; автобиографическая тема, нашедшая свое выражение в очерке «На рубеже Азии», найдет

---

⁹ Лимерова В. А. Жанровые разновидности путешествия в коми-зырянской словесности середины XIX в. // Эволюция жанров в литературе Урала XVII–XX вв. в контексте общероссийских процессов. Екатеринбург, 2010. С. 169.

продолжение в очерке «Волчий хлеб» (1886), романе «Черты из жизни Пепко» (1894), сборнике «Из далекого прошлого» (1902); рассказ «Искорки» встает в один ряд с множеством других маминских святочно-рождественских текстов – «Богач и Еремка» (1894), «Ийи» (1902), «Рождественские огни» (1903) и т. д.

В главе II «Поэтика повествования в художественно-документальных произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.» апробирована предложенная ранее модель системного разграничения произведений в рамках одной из разновидностей – художественно-документальной.

В разделе 2.1. «Жанр очерка-травелога и его модификации» охарактеризован очерк-травелог, отмеченный в творчестве Мамина не только локально-этнографической направленностью, но особым вниманием к уральской действительности, которая становится у писателя собственно объектом изображения («В камнях. Из путешествия по реке Чусовой»; «Горой. Из летних скитаний по Уралу», «Святой уголок. Путевые заметки», «От Зауралья до Волги. Путевые картинки» и др.). К основным чертам жанра травелога относится я-форма повествования, соответствующая авторская жанровая номинация, географическая определенность описаний. Стремление к документальной точности, а также к детальному описанию местности в качестве ярких примет травелога у Мамина согласуется с очерковой спецификой; возникают такие авторские подзаголовки, как *записные книжки, путевые заметки, картинки* и др. Характерной особенностью рассматриваемого жанра является активная позиция автора-повествователя, выражающаяся в его деятельной композиционной роли, а также в эмоциональной окраске повествования. Очерк-травелог у Мамина не всегда запечатлевает масштабные маршруты, но за счет хотя и беглых, однако детальных зарисовок, привлечения документальной канвы, занимательных комментариев путешествия по знакомым повествователю местам Урала становятся не менее увлекательными и для читателя. Причем

картины природных ландшафтов и человека в них полностью «заслоняют» внутренний мир самого путешественника.

Наряду с очерком-травелогом в данном разделе выделяются травеложно-очерковые произведения с публицистическим началом – «По Зауралью. Путевые заметки» (1887), «На кумысе. Из летних экскурсий» (1888), «Старая Пермь. Путевые очерки» (1889), «Самоцветы. Очерк» (1890) и др. Фабула поездки в указанных очерках становится удобной «сеткой» для включения самого разнообразного материала – статистического, исторического, публицистического, краеведческо-этнографического.

Рассматриваемые очерки отличают разнообразные формы повествования – я-форма, мы-форма, безличная форма. Очерк Мамина приобретает характерные для жанра путешествия вкрапления живой речи. Важной чертой рассматриваемого гибрида становится незавершенность, отличающая и жанр путевых, записных книжек, и жанр очерка в принципе. Перволичная форма в этом случае чаще всего маркирует редкие реплики, внутренние монологи и мысли автора-повествователя, а использование мы-формы оформляет авторские обобщения, введение данных об истории места или о документально подтвержденных статистических подробностях.

Подробно рассматривается очерк «По Зауралью. Путевые заметки» (1887), структура которого может представлять инвариантный набор признаков травеложно-публицистического гибрида у Д. Н. Мамина-Сибиряка. Это следующие признаки: 1) «сюжетообразующим» является сам маршрут; 2) чередование форм повествования согласно чередованию материала; 3) членение временного плана – настоящее поездки/историческое время; 4) статистические выкладки; 5) система отсылок, охватывающая весь текст.

В разделе **2.2. «Своеобразие публицистических и художественно-публицистических произведений Мамина-Сибиряка: повествовательная характеристика»** рассматривается специфика воплощения публицистического начала в произведениях Мамина 1880-х гг. Появление

публицистической составляющей обусловлено, с одной стороны, активной общественной работой уральского автора в период 1880-х гг., а с другой – постоянным вниманием к злободневным вопросам уральской действительности.

«Образ и публицистичность» (И. А. Дергачев) сочетались в творчестве Мамина в разных пропорциях, что позволило выделить среди произведений рассматриваемого периода собственно публицистические тексты и тексты художественно-публицистического склада.

Собственно публицистические произведения («Трехсотлетний юбилей завоевания Сибири» (1881); «Один из анекдотических людей. *Из уральской летописи*» (1885); «Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в Екатеринбурге» (1886); «Город Екатеринбург. *Исторический очерк*» (1889) и др.) посвящены уральским общественно-культурным событиям либо связаны с актуальными вопросами развития уральского региона. Публицистическая направленность интерпретируется как основывающаяся на сочетании объективного и субъективного начал. Стремление к объективности в этих произведениях поддерживается: 1) безличной формой повествования либо специфической формой мы-публицистическое; 2) привлечением обширного статистического материала (дат, денежных сумм, данных об объемах вывоза/ввоза отдельных продуктов и пр.); 3) ссылками на реальные источники: статистические книги, календари, журналы съездов. Субъективное начало, не менее важное для публицистического текста, выражается в обращениях к читателю, риторических вопросах, в обилии прямых оценочных реплик, зачастую экспрессивно окрашенных и вызывавших, как следствие, бурную полемику после публикации. Немаловажными показателями отнесения того или иного произведения Мамина к публицистике является оформленность финала, подчиненность всего повествования одной цели, использование формы мы-публицистическое.

В качестве ярких примеров собственно публицистики рассмотрены работы Д. Н. Мамина «Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в Екатеринбурге» (1886), «Город Екатеринбург. *Исторический очерк*» (1889) и др. Первая статья-обзор характеризуется иллюстративностью и репортажностью в соединении с авторскими мыслями и замечаниями, композиционно размещенными во вступлении и финале. Во второй работе, историческом очерке, разнородный материал пропорционально и гармонично объединяется Маминым в ткань единого текста-статьи. Рассыпаться же на отдельные части мозаики очерку «Город Екатеринбург» не дают два организующих принципа – 1) исторический план и 2) фигура мы-повествователя, реплики которого обрамляют и структурируют произведение. Показана значимость мнений других путешественников (англичанина Аткинсона, немецкого доктора Финша и пр.) о Екатеринбурге, эти мнения собираются и организуются в некое «общее мнение», рациональное и авторитетное. Для обеих работ отмечено употребление формы мы-публицистическое, композиционная целостность и завершенность.

Художественно-публицистические очерки Мамина («Дешевка» (1885); «Зимняя вольница» (1885); «Золотое гнездо» (1885); «Варнаки» (1890) и др.) призваны выполнить новаторскую функцию – рассказать читателю об Урале, в то время бывшем для столичного читателя своего рода «terra incognita»¹⁰. В наиболее подробно рассмотренных очерках «Зимняя вольница» и «Золотое гнездо», посвященных золотодобыче на Урале, собственно публицистические черты (форма повествования мы-публицистическое, разнородные вставки – географическая характеристика местности, статистические данные о золотодобыче, этнографические элементы и пр.) органично соединяются с чертами, которые не позволяют считать эти произведения чисто публицистическими (наличие сюжетной рамки,

---

¹⁰ См.: Кунгурцева Н. А. Типология пространства в раннем творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка (1875–1882): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 155.

открытость финала и, соответственно, сюжетная незавершенность, введение в текст речи «аборигенов» и др.). Таким образом, в ходе работы выявлены основные дифференциальные критерии, позволяющие отличать художественно-публицистические очерки от собственно публицистических статей: 1) частота использования специфической формы повествования «мы-публицистическое», смежность данной формы с формой первого лица единственного числа; 2) включенность в повествование диалогов и голосов героев; 3) характер финала (открытый, прерванный финал либо обоснованный вывод говорящего).

В целом рассмотрение собственно публицистики и выявление художественно-публицистических гибридов позволяет уточнить жанровую принадлежность некоторых работ Д. Н. Мамина-Сибиряка, интерпретированных исследователями как однозначно публицистические. Так, в 1947 г. был выпущен сборник маминской публицистики со вступительной статьей А. С. Ладейщикова, а в 1948–1951 гг. – собрание сочинений под ред. Е. А. Боголюбова, содержащее раздел «Публицистические произведения». И в том и в другом издании очерки «От Урала до Москвы. Путевые заметки», «Старая Пермь. Путевые очерки», «Варнаки. Заметки», «Самоцветы. Очерки», «Платина», «Русская заграница. Путевые заметки» оказались определены как публицистические, в то время как и их повествовательные компоненты, и авторские указания заставляют все же идентифицировать эти произведения как художественные очерки либо очерки-травелоги с выраженным публицистическим началом.

В главе III «Поэтика повествования в художественно-беллетристических произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.» на основе выдвинутой модели и в сопоставлении с представленной выше художественно-документальной разновидностью малой прозы Мамина выделена и охарактеризована ее вторая разновидность, художественно-беллетристическая. В творчестве Мамина рассматриваемого периода она

представлена, главным образом, двумя жанровыми формами – рассказом и повестью-очерком (номинация жанра была предложена И. А. Дергачевым).

В разделе **3.1. «Рассказ: основные черты и тенденции повествования»** рассматриваются произведения, наделенные авторским подзаголовком «рассказ»: «Осип Иванович. *Рассказ*» (1885); «Гнездо пауков. *Рассказ*» (1886); «Двадцать градусов. *Рассказ*» (1886); «Приятное воспоминание. *Рассказ*» (1886); «Старая дудка. *Рассказ*» (1886); «Учителька. *Рассказ*» (1886); «Куку. *Рассказ*» (1887); «Два хохла. *Рассказ*» (1887); «Испытание. *Рассказ*» (1888); «Первая корреспонденция. *Рассказ*» (1891) и др. Применение разработанной модели жанровой идентификации позволило выделить ряд инвариантных черт, свойственных данному жанру. Таковыми являются: 1) наличие претендующего на занимательность сюжета; 2) сюжетно-композиционная завершенность произведения и определенность финала. На основе этих параметров к рассказам отнесены и произведения, имеющие другие авторские подзаголовки: «Штучка. *Из ярмарочных нравов*» (1885), «Волчий хлеб. *Очерки литературной богемы*» (1886), «На лету. *Очерк*» (1886), «Последний день. *Очерк*» (1887), «Антоша. *Очерк*» (1888) и др. Показана расплывчатость авторской жанровой номинации «очерк», соотносимой в понимании Мамина с произведениями как документальной, так и беллетристической природы.

Установка на фикциональность в качестве магистральной черты беллетристики спроецирована на важнейшие повествовательные и тематические черты документальных произведений, выявленные в главе II. Претендующее на реальное существование «я» («мы») автора-повествователя трансформируется при смене установки в рассказе («домысел → вымысел») в «я» либо «он» рассказчика. Региональные особенности, детали ландшафта, краеведческие вкрапления из сюжетной «сетки» превращаются в канву, в композиционную рамку для вписывания в нее «увлекательного» сюжета. Наконец, статистика и фактография, верифицирующие сообщаемое, в беллетристическом нарративе редуцируются до отдельных цифр, время от

времени вводимых в текст, а основным средством верификации становится жизненный опыт рассказчика.

Многообразные формы рассказа Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. позволяют утверждать, что не все названные черты могут воплощаться в одном и том же произведении. Проведенный анализ позволил определить универсальную черту маминского рассказа – это наличие кризисного момента, ситуации, развитие которой и обеспечивает сюжетное развитие действия. У Мамина это развитие происходит либо в сочувственно-иронической («На лету», «Осип Иванович» и др.), либо в назидательно-притчевой («Гнездо пауков»), либо в анекдотической («Приятное воспоминание», «Первая корреспонденция» и др.) тональности. Таким образом, в рассказах Мамина выявлена установка на протожанровую форму анекдота, изображение некоего остро фабульного и неожиданного события, или на притчевость, предполагающую авторский дидактизм.

В ходе анализа определены и иные способы варьирования маминского рассказа: 1) более фрагментарному повествованию соответствует я-форма изложения материала, а рассказу, в котором предстает уже вполне законченная история, развивающаяся по авантюрно-занимательной логике, – он-форма; 2) я-форма также может сосуществовать с установкой «говорящего» на ретроспективное повествование, в то время как в рассказах с третьеличной формой ретроспектива не является структурообразующим принципом, а лишь объясняет некоторое сложившееся положение вещей событиями прошлого и т. д.

В разделе **3.2. «Жанровое своеобразие повести-очерка»** описывается воплощение в маминских произведениях выявленных ранее элементов беллетризации, возникающих в связи с установкой на фикциональность, уточняется взаимодействие этих элементов с документальными чертами, которых в повести-очерке значительно больше по сравнению с рассказом. Сохраняемая установка на занимательность и тяготение к выстроенному сюжету, а не к очерковым зарисовкам, позволяющие отнести к

беллетристической разновидности произведения этого жанра («Сестры. *Очерк из жизни Среднего Урала*» (1881); «Все мы хлеб едим. *Из жизни на Урале*» (1882); «В горах (Старатели). *Очерк из уральской жизни*» (1883)), сочетаются в них с усиленной документальностью – детализацией и фактографией. Как следствие, значительно увеличивается объем произведений, что также позволяет говорить об их сближении с повестью, а не с очерком¹¹.

Применение системной модели жанровой идентификации к повестям-очеркам «Сестры» и «Все мы хлеб едим» в ходе целостного анализа произведений позволило дифференцировать как повесть-очерк и собственно очерк (проанализированный в главе II), так и повесть-очерк и собственно повесть («Максим Бенелявдов» (1883), и «Кисейная барышня» (1889)). Помимо детализации, повесть-очерк сближает с очерком как таковым композиционная монтажность и тяготение к незавершенности финала; с повестью же и беллетристикой в целом ее роднит плотный, интенсивно развивающийся сюжет и перволичная форма повествования (я) от лица рассказчика.

В Заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются выводы и перспективы дальнейшей работы.

Подводя итоги, можно сказать, что выделение у Мамина-Сибиряка произведений документальной и беллетристической разновидности поддерживается в первую очередь на уровне жанра. Для произведений с документальной направленностью естественным оказывается использование жанра очерка, в том числе очерка-травелога, а также публицистической статьи; для произведений с беллетристической направленностью – жанра

---

¹¹ По мнению Б. Л. Бессонова, «главным формально-отличительным признаком повести была в те годы ее протяженность – больше рассказа и меньше романа. Границы жанра были зыбки и нередко нарушались в процессе создания вещи» (См.: Бессонов Б. Л. Повесть в переходной ситуации 1880-х годов // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра / под ред. Б. С. Мейлаха. Ленинград, 1973). Именно «зыбкость» жанра дает нам право говорить о гибриде «повесть-очерк» в творчестве Мамина-Сибиряка.

рассказа и повести-очерка. Во всех разновидностях очерка и в публицистических статьях автор-повествователь вовлечен в жизненные события, становящиеся предметом рассказа, пытается описать и понять окружающую его действительность вплоть до мельчайших подробностей. Из этого следуют такие особенности нарратива, как установка на домысливание; сюжетно-композиционная монтажность; преимущественная открытость финала (исключение – публицистическая статья); предпочтение перволичных форм повествования (*я, мы*). В маминском же рассказе и повести-очерке чаще представлены опосредованные от повествователя ситуации, взаимоотношения персонажей, «живущих» внутри художественного мира. Отсюда – установка на вымысел; сюжетное единство; завершенный финал; композиционная целостность. Из этой парадигмы выбивается повесть-очерк, беллетристическая по своей установке, но вбирающая в себя многие документальные черты.

Основные положения диссертации полно отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. Мельникова (Бортникова) А. В. Типология женских образов в малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. / А. В. Мельникова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (108). – С. 155–163. (0,6 п. л.)

2. Мельникова (Бортникова) А. В. Уральский ландшафт в малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка первой половины 1880-х годов / А. В. Мельникова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Филология. – 2013. – № 1 (2). – С. 190–193. (0,4 п. л.)

3. Мельникова (Бортникова) А. В. Система повествования в малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка (1883–1886 гг.) / А. В. Мельникова // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. – 2014. – № 4. – С. 27–32. (0,6 п. л.)

Другие публикации:

4. Мельникова (Бортникова) А. В. Образ леса в прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка / А. В. Мельникова // Никитинские чтения : материалы первой регион. науч.-практ. конф., пос. Билимбай, 6 окт. 2011 г. / сост. Н. М. Демина ; ред. Н. Ф. Сгибнева ; Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского ; Центр. библиотечная система ГО Первоуральск ; Билимбаевское лесничество. – Екатеринбург, 2012. – С. 80–86. (0,35 п. л.)

5. Мельникова (Бортникова) А. В. Повествовательные особенности малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка периода «второго дебюта» (1881–1882 гг.) / А. В. Мельникова // Литература Урала: история и современность : сб. ст. : в 2 т. / Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2013. – Т. 2, вып. 7: Литература и история – грани единого (к проблеме междисциплинарных связей). – С. 52–59. (0,5 п. л.)

6. Мельникова (Бортникова) А. В. Жанр путевых заметок в малой прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х годов / А. В. Мельникова // III Информационная школа молодого ученого : сб. науч. тр. / ЦНБ УрО РАН ; отв. ред. П. П. Трескова ; сост. О. А. Оганова. – Екатеринбург, 2013. – С. 210–216. (0,4 п. л.)

7. Мельникова (Бортникова) А. В. Очерки Д. Н. Мамина-Сибиряка «Зимняя вольница» и «Золотое гнездо»: опыт нарратологического анализа / А. В. Мельникова // Кормановские чтения : статьи и материалы Межвуз. науч. конф. / ред.-сост. Д. И. Черашняя. – Ижевск, 2014. – Вып. 13. – С. 139–145. (0,4 п. л.)

8. Мельникова (Бортникова) А. В. Жанровое своеобразие малой прозы Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. / А. В. Мельникова // Движение времени и законы жанра : материалы науч.-практ. конф. словесников. Екатеринбург, 4 апреля 2014 г. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2014. – С. 28–33. (0,3 п. л.)

9. Мельникова (Бортникова) А. В. «Охотничий нарратив» в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка / А. В. Мельникова // IV Информационная школа

молодого ученого : сб. науч. тр. / ЦНБ УрО РАН ; отв. ред. П. П. Трескова ; сост. О. А. Оганова, М. А. Уласовец, Т. В. Кузнецова. – Екатеринбург, 2014. – С. 91–96. (0,3 п. л.)

10. Бортникова А. В. «Перебирая в своем уме разные воспоминания...»: очерк-ретроспектива в прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг. / А. В. Бортникова // Дергачевские чтения – 2014. Русская литература: типы художественного сознания и диалог культурно-национальных традиций : материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Екатеринбург, 6–7 октября 2014 г.) / [отв. ред. О. В. Зырянов]. – Екатеринбург, 2015. – С. 230–233. (0,3 п. л.)